

Журавль с неба

Анастасия Фишер (Вид)

1

Инициатором развода был муж. Он сказал: «Думаю, ты согласишься, что расторжение нашего брака — это всего лишь формальность. Ведь семьи у нас никогда и не было.» И я не могла не согласиться. Что за семья без детей?

Последние восемь лет мы только и бегали по врачам, целителям, колдунам. Наша личная жизнь постепенно превратилась в график моего менструального цикла, где день овуляции автоматически предполагал совершение обряда.

Несколько раз мы договаривались просто жить и не вспоминать о больном вопросе, но как только в поле нашего зрения попадали маленькие соседские дети или незнакомые беременные женщины, надежда на чудо возвращалась. Тем более, что по заключению врачей, мы оба были абсолютно здоровы. Годы шли, а чуда всё не случалось.

Теперь, сегодня и сейчас я могу сказать, что наши супружеские отношения были далеки от идеальных. И если бы стремление к материнству не захватило меня целиком и полностью, то я бы прозрела гораздо раньше. А ведь таких пар, как наша, немало: тех, что думают, будто ребёнок — это общий интерес, которого достаточно для полноценной счастливой семьи. Но всё гораздо сложнее. Случается так, что именно после развода, кто-то понимает, как безумно любит своего бывшего или бывшую. Это трагедия. Мне, казалось, повезло, больше. После развода я с удивлением осознала, что много лет жила с нелюбимым человеком. Жила, между прочим, неплохо. Не обижал, не бил, не пил, хорошо зарабатывал. Одна только мелочь — все любовные истории, что так часто описывались в книжках или показывались в кино, все эти безумные страсти, ахи-вздохи и пламенные взгляды — воспринимались мной как нечто, существующее исключительно вне реальности. Настоящая жизнь — она другая. Тем более брак. Точно не для романтиков. Все девять лет нашей с мужем совместной жизни я искренне считала, что для полного счастья нам не хватает только ребенка. Похоже на фарс.

Учитывая всё, выше сказанное, я должна была облегчённо вздохнуть, распрощавшись с нелюбимым мужем и прозрев. Но нет! Если бы всё было так просто...

Не смотря на то, что мы расстались без ругани, слёз и каких-либо военных действий,

я оказалась на краю самой настоящей депрессии. Именно поэтому в течении очень короткого времени у меня появились абонементы в бассейн, солярий и фитнесклуб. Я посетила все премьеры в нашем городе — от кино до филармонии. На фоне изнуряющей активности случились шесть бесперспективных скучных свиданий и один неудачный роман длиной в два дня...

Такого количества событий и мероприятий я не смогла бы припомнить за всю свою прошлую жизнь. Да и не было всё происходящее похоже на мою жизнь — так же, как и я сама стала не похожа на себя. Я куда-то бежала и боялась остановиться, потому что знала: если остановлюсь, то задумаюсь, а задумаюсь — пойму что-то ужасное. Мной руководила не какая-то ясная, определённая мысль, а ощущение. Ощущение, что жизнь катастрофически быстро проходит, а я ничего не успеваю!

На выставке собак я почти приобрела симпатичную болонку с печальными глазами, но в последний момент была остановлена своей лучшей подругой Анютой. Кстати, именно талантливыми руками Анюты трижды за последние два месяца менялась моя причёска...

У нас с подругой общее дело — парикмахерский салон. Регулярные изменения длины и цвета своих волос - обычное дело для людей нашей профессии. Но не для меня. Я допустила череду таких кардинальных изменений по отношению к своим волосам впервые в жизни. Возможно, «третий раз» не случился бы так скоро, не узнай я одну неприятную новость.

2

В начале сентября, накануне своего дня рождения, я встретила бывшего мужа. В вино-водочном отделе супермаркета. Встреча была скорее неожиданной, чем романтической. У меня намечалась грандиозная вечеринка по поводу приближения старости, и что делала я возле витрины с горячительными напитками — понятно. Вскоре объяснилось и небывалое пристрастие моего бывшего к шампанскому.

- С наступающим! - поздравил меня он, как только мы обменялись прохладными приветствиями. Продемонстрировав таким образом свою великолепную память, бывший муж напомнил, что он ещё и джентльмен, а для того сказал:
- Отлично выглядишь.

Я даже не успела изобразить благодарность на лице, как вдруг, откуда ни возьмись, рядом с бывшим появилась молодая ярко-рыжая особа с необъятным беременным

животом. Она как-то нелепо смотрелась рядом со спиртными напитками, потому что, по всем внешним признакам, должна была в этот самый момент находиться в родильном зале.

- Глав.врач — мужик, шампунь не прокатит. - не слишком интеллигентно проговорила рыжеволосая барышня, отнимая у моего бывшего бутылку шампанского. Девушка собиралась вернуть «элитное французское» на полку, но тут заметила моё присутствие и замерла.
- Аха.., - как-то злорадно улыбнулась она, и я поняла, что эта особа давно уже знакома со мной заочно.

Мой экс-муженёк неловко улыбнулся:

- Дорогая, это - Ксения. Ксения, это — Марина.

А чтобы смысл сказанного был ещё понятнее, уточняю: Ксения — это я.

Я молча смотрела на громадный живот Марины. В следующую торжественную секунду Марина с радостью «повернула всаженный мне в спину нож»:

- А у нас двойня будет. - с нескрываемым удовольствием сообщила она.

Так и не поздравив счастливую пару, я резко развернулась и, забыв о запланированных покупках, стремительно направилась к выходу.

3

- Срочно перекрась меня! - выкрикнула я, вихрем врываясь в наш парикмахерский салон.

Анюта подняла на меня взгляд, полный негодования. Кроме того на меня смотрела ещё одна пара непонимающих и даже испуганных глаз. Эти глаза принадлежали клиентке, которая, к счастью, уже собиралась уходить.

- Извините, это моя коллега. - попросила Анюта у клиентки прощения за моё странное поведение и, обратившись ко мне, строго спросила:
 - Почему вернулась? Уже всё купила?

Я упала в кресло и молча закрыла лицо руками.

Анюта проводила клиентку, процокала каблуками за моей спиной в сторону кофеварки, и вскоре я почувствовала кофейный аромат.

- Сварю кофе. - прокомментировала свои действия подруга и начала расспросы издалека:
 - В какой цвет на этот раз будем краситься?

- Всё-равно. - бесцветным голосом отозвалась я. - Лишь бы этот рыжий больше не видеть.
- Странно. - удивилась Анята. - Ещё неделю назад ты была в восторге от того, что получилось.

Не было никакого смысла оттягивать момент исповеди, поэтому, стараясь не разрыдаться, я сообщила:

- Сейчас видела своего бывшего. С новой беременной женой.

В зеркале я увидела лицо своей подруги — вытянувшееся, с круглыми, похожими на большие бусины глазами.

- Вот козёл! - вынесла вердикт Анята, спустя несколько секунд.
- Ты хоть понимаешь, что это значит? - всхлипнула я, вытирая тыльной стороной ладони влажные дорожки на щеках. - Это значит, что когда мы ещё были женаты... Он уже тогда... - я не договорила и разрыдалась, не в силах больше держать в себе разочарование и унижение.

Анята мгновенно оказалась возле меня со стаканом воды и салфеткой.

- Ну, тихо, тихо... - успокаивала меня подруга. - Этот козлевич не стоит твоих слёз. Ты начинаешь новую жизнь. Забудь его и всё, что с ним связано. Это вчерашний день.
- Она сегодня родит, эта рыжая Марина! - продолжала рыдать я. - Ты представляешь, как давно они встречаются?!
- Тебя это не должно волновать! - твёрдо сказала Анята. - У тебя будет всё гораздо лучше, чем у него.
- Видишь, у него всё получилось. Значит, причина бесплодия во мне.- я просто говорила вслух то, о чём думала. На мои слова подруга отреагировала скептическим смешком:
- Совсем не факт! Вывод в корне неправильный. У тебя есть конкретный диагноз? Или ты со стопроцентной уверенностью можешь утверждать, что ребенок от него? Нет и ещё раз нет. Так что успокойся...
- Краситься не передумала? - спросила она, чтобы хоть как-то меня отвлечь. Я помотала головой.
- Смотри, - предупредила Анята. - Через неделю встретишь его ещё с какой-нибудь бабой, опять вся работа на смарку.
- Смеёшься, - с укором проговорила я. - Но я не хочу, глядя в зеркало, вспоминать его Марину.

- Понимаю. - отозвалась подруга. - Предлагаю сделать тебя блондинкой. Тебе пойдёт — это во-первых, а во-вторых, потом легче будет цвет менять.

Как только мои волосы были намазаны краской, я поняла, что этого недостаточно и, поймав в зеркале взгляд подруги, объявила:

- Мне нужно на неделю, а лучше на две уехать из города. Срочно.

Анюта приподняла бровь и внимательно посмотрела на моё отражение:

- Даже краску смыть не успеем? - уточнила она.
- Мне нужно куда-нибудь уехать. Я так чувствую. Иначе я просто сойду с ума. - не обращая внимания на иронию, я попыталась объяснить своё желание.
- Не поздно ли спасти твой рассудок? - спросила моя добрая подруга и прочла мне целую лекцию о том, как немыслимо заводить речь об отпуске в разгар свадебного сезона. О том, что у нас наконец-то дела пошли в гору, и две следующие недели расписаны под завязку. Одна, без меня, Анюта не справится. Да и с какой стати она должна тут в одиночку упираться? Подруга напомнила мне о том, что я — взрослая женщина. А взрослые люди, пусть даже женщины, не должны позволять себе подобные капризы.

К сожалению, Анюта была права. В заключении она сказала:

- Я тебя не узнаю! Как ты можешь раскисать из-за какого-то бывшего мужика?! У тебя завтра день рождения! К концу завтрашнего вечера ты забудешь о своей депрессии. Я тебе гарантирую!
- Не будет никакого праздника. - мрачно заявила я. - Нет настроения.

Подруга посмотрела на меня с неподдельной тревогой.

- Приехали... - протянула она и приняла воинственную позу. - А что будет со всеми этими знакомыми, соседями, одноклассниками и друзьями по любимому форуму, которым ты, планируя грандиозный банкет, предложила завтра в двадцать один ноль-ноль собраться в модном клубе?

Я печально вздохнула.

- Ничего. Для них главное — повод. Повеселятся и без меня.
- Без тебя? - Анюта даже засмеялась. - И кто же их будет угощать?
- Прекрати, пожалуйста, этот воспитательный процесс. - жалостливо взмолилась я. - Не видишь, мне плохо? А ты, вместо того, чтобы поддержать, режешь меня на части.

Подруга молча смотрела на меня.

- Ладно, - сказала она, поразмыслив. - Но плакать вместе с тобой я не собираюсь. Дай мне телефоны всех приглашённых.
- Зачем? - удивилась я.
- Хочу тебе помочь.
- Каким образом?
- Обзвоню, скажу правду.
- Какую ещё правду?
- Что ты по состоянию здоровья не сможешь присутствовать на своём собственном празднике.
- А почему звонить будешь ты?
- Потому, что тебе плохо. Ты не можешь. - не раздумывая, ответила Анюта и вдруг испуганно посмотрела на часы.
- Кошмар! Давно пора было краску смывать.

Мы кинулись к раковине и в четыре руки принялись промывать мои волосы.

- Через пять минут клиенты придут. - ворчала Анюта, набрасывая мне на голову полотенце.

Времени на укладку уже не оставалось, поэтому подруга включила фен и просто высушила мои волосы мощной струей горячего воздуха. Непрофессионально и вредно. Но вариантов не было.

Из зеркала на меня смотрела платиновая блондинка. Анюта улыбнулась и легонько потрепала меня по волосам.

- Красавица ты моя! Звезда!
- Ань, прости меня. - виновато сказала я, внезапно ощутив прилив сил и подъём настроения. - Забудь всё, что я тут наговорила... Вы с Лёней придёте завтра?
- Конечно, придём. - заверила подруга. - Я уже себе новые туфли купила. Надо срочно куда-нибудь надеть.

4

В субботу вечером, а именно в половине девятого, как мы и договаривались, я стояла на пороге дома своей подруги. С причёской, макияжем и стойким желанием вернуться домой под плед.

Анюта стремительно распахнула дверь и сразу же оглядела меня с ног до головы.

- Молодец. - счастливым шёпотом констатировала она. Видимо, осталась

довольна моим видом. Сама же подруга была до сих пор в домашнем костюме.

- Ну, проходи, именинница. - сказала она, наконец и рассмеялась. - Необычно как-то. Именинница сама пришла.

Мы обнялись, и Анюта ещё раз повторила своё поздравление, слышанное мной уже с утра по телефону.

- Знаешь, а у меня трагедия. - пожаловалась подруга, как только все слова-пожелания иссякли. - Мне совершенно нечего надеть. Может, ты сможешь определиться?

«Определись, что из этого «ничего» можно надеть!» - почему-то представилась мне вывеска над огромным Анькиным шкафом.

По пути к гардеробу Анюты мы столкнулись с Ванькой. Ванька — единственный сын и гордость моей подруги. Высокий, широкоплечий шестнадцатилетний красавчик. Люди непосвященные, замечая в нём сходство с Анютой, никогда не допускали мысли, что перед ними мать и ребенок. В лучшем случае Ваньке отводилась роль брата. Анюте это конечно же безумно льстило, и она давно уже перестала переживать, что родила ребенка слишком рано...

- О! А ты куда это собрался? - молниеносно отреагировала подруга на Ванькину попытку проскользнуть мимо нас, ограничившись словом «здрассте».
- К Алине. - ответил ребенок, снимая с вешалки ветровку.
- Но ты ещё не поел. - быстро нашлась Анюта, и почему-то сразу стало понятно, что она ревнует сына к его девушке.
- Я поем у Алины. - спокойно сообщил Ванька и взялся за дверную ручку.
- Когда вернёшься? - задала подруга ещё один очень важный вопрос.
- Не знаю. Я позвоню. - отозвался ребёнок. - До свидания. - добавил он для меня и скрылся за дверью.
- Вот так всегда. - подвела черту Анюта. - Дома совсем не живёт.
- А чего ты хочешь? Ему шестнадцать. - сказала я то, что обычно говорят в подобных случаях.

Нам навстречу вышел муж Анюты — Лёня — свежевыглаженный и гладко выбритый.

- Привет, Ксюша! С днем рождения! - обрадовался он и расцеловал меня в обе щеки. Радость Лёни была легко объяснима. Он тяжело переносил сборы своей жены, и мой приход вселил в него надежду свести мужское участие в выборе наряда до минимума.

В спальне на кровати лежала гора платьев, блузок, юбок, костюмов и ещё бог знает чего. Двери платяного шкафа были широко распахнуты, и я с удивлением заметила, что на кровати находилось далеко не всё содержимое гардероба Анюты.

- Ну вот, - развела руками подруга. - вроде бы и шкаф полный, а надеть нечего.
- Да... - многозначительно выдохнула я. - А где же то новое платье, что ты купила на прошлой неделе?
- Ах, - отмахнулась Аня. - в магазине оно мне так понравилось, а сегодня я поняла, что это платье мне вообще не идёт. Это всё Лёня виноват: «Бери, бери, тебе так хорошо»...

Я с трудом сдержала улыбку, вспомнив, сколько времени обычно моя подруга проводит в примерочной. Учитывая, что дольше сорока минут находиться в магазине одежды мужчины просто не могут, мне было сложно осуждать Лёню за неправильный выбор платья для супруги.

Времени до начала вечеринки оставалось не так много...

Мы с Аней торопливо перебрали висевшие в шкафу наряды.

- Примерь вот это. - предложила я, выудив из шкафа маленькое чёрное платье с белыми вставками.
- Да ну... Ты что? - хихикнула подруга. - Я это платье уже лет десять не надевала. Оно у меня в шкафу, как память висит. Очень я его когда-то любила.
- Всё новое — это хорошо забытое старое. Примерь, ну пожалуйста. - настаивала я. Аня поупиралась ещё пару секунд, но потом всё-таки сдалась и надела своё когда-то горячо любимое платье. Я помогла застегнуть молнию на спине.
- Смотри-ка, влезла. - как-будто удивилась подруга и, оглядев себя в зеркале, сделала вывод: - Хорошее платье. Но короткое и вообще слишком молодёжное.
- Что значит слишком? Или ты считаешь себя старой? - я искренне пыталась помочь Ане определиться с выбором. - Это платье отлично на тебе сидит. И длина как раз такая, как надо. У тебя красивые ноги. Зачем их прятать? К тому же представь, как будут светиться белые вставки при дискотечном освещении.

С радостью и облегчением я увидела, как загорелись глаза моей подруги. Она расцвела в улыбке. Повертевшись ещё немного перед зеркалом, Аня сказала:

- В принципе, мне нравится. Пойду, у Лёни спрошу.

Как только мы вошли в зал, Лёня тут же выключил телевизор и подскочил с дивана.

- Готовы?!
- Подожди. - жестом остановила его жена. - Посмотри, мне хорошо в этом платье?
- Супер! - с восторгом, похожим на неподдельный, оценил Лёня.
- Ну, не знаю. - с сомнением проговорила Анюта, разглядывая своё отражение в экране выключенного телевизора. - По-моему, коротковато. Ксюше вот нравится...
- Мне тоже. - заверил Лёня.
- Может, всё-таки брючный костюм? А, Лёнь? В нём у меня ноги длинные.
- Да, в нём ноги длинные. - эхом отозвался Лёня.
- Или платье?

У меня было ощущение, что Анюта загоняет мужа в угол, а он, муж, этого угла боится.

- Можно и платье. - осторожно ответил Лёня.
- Так что всё-таки лучше? - подруга поставила вопрос ребром.
- Ну-у-у.., - не слишком уверенно протянул Лёня и тут внезапно нашёл правильный ответ: - Ты нравишься мне в любом наряде.

По-моему, это был самый правильный талантливый ответ. Но это по-моему. Анюта разочарованно посмотрела на мужа.

- От тебя нет никакого толка! - рассердилась она. - Неужели так трудно быть объективным?! У тебя вообще есть собственное мнение?

Лёня оставался спокойным.

- Есть. - сообщил он. - Остаюсь в платье.
- Ясно. - усмехнулась Анюта. - Тебе всё-равно. Лишь бы быстрее. - она ушла в спальню и через пару минут вернулась в брючном костюме.

5

Не смотря на то, что от дома Анюты до клуба было десять минут ходьбы, мы прилично опоздали. Хорошо, что стол был заказан и оплачен заранее. Пришедшим гостям не пришлось ждать на улице.

Молодой человек с бейджиком «Максим» одарил нас улыбкой чеширского кота и любезно предложил проводить до стола. И очень кстати, потому что большую часть

своих гостей я бы не узнала в лицо: это была настоящая массовка из бывших одноклассников, случайных знакомых и онлайн- собеседников.

По дороге к столу Максим успел рассказать о сервисе и правилах поведения в клубе, относящемся в нашем городе к числу «элитных». Об «элитности» должны были говорить не только цены, но и предупредительность вежливых официантов и администраторов. Кроме того в клубе была повышенная система безопасности. Основываясь на моих предположениях, сюда относились не только тщательный фэйс-контроль, огнетушитель и аптечка на стене возле гардероба, но и разрешение курить лишь в строго отведённых для этого местах. Как выяснилось, этим местом была широкая лестница между тремя этажами «элитного» заведения. Огнетушитель я заметила только на первом этаже. Но цены были на самом деле элитными. И вежливость симпатичных молодых людей - в наши дни удовольствие не из дешёвых. Стол, к которому подвёл нас Максим, выглядел тоже очень впечатляюще.

В общей сложности за столом оказалось девятнадцать персон.

- Всем привет! Извините за опоздание! - отметилась я, оказавшись в центре своих гостей. Интересно, а они в курсе, что именинница — это я? Вслед за этой мыслью меня посетила другая, ещё менее оптимистичная. Я вдруг с тоской подумала, что у меня нет друзей, за исключением Анюты. И в кругу почти незнакомых людей опровергнуть это «открытие» было особенно сложно. Зачем я затеяла весь этот маскарад? Удирать в кусты было поздно, и я растянула губы в счастливой улыбке.
- Спасибо, что пришли! Давайте знакомиться.

Как выяснилось, напряженнее всего в этой компании чувствовала себя я. Для меня было полной неожиданностью то тепло, с каким меня встретили люди, никогда не входившие в список моих друзей. Я совсем не была готова к тому, что меня начнут засыпать цветами, поздравлениями и просто тёплыми словами. Отчего-то всё это выглядело таким искренним, что я едва не расплакалась. Да и чего стоило пустить слезу в моём состоянии? В общем, вечеринка началась... И началась гораздо интереснее, чем я ожидала. Уже через несколько минут я перестала жалеть, что под влиянием злой депрессии создала весь этот «сброд». В такой отличной весёлой компании я не отдыхала со времен студенчества. Изысканный стол, разнообразные коктейли, хорошая музыка, боулинг, бильярд и конечно же внимание к моей персоне — всё это складывалось в прекрасный вечер.

Анюта тоже была в восторге и, что называется, «в ударе». Она много шутила, смеялась и явно очаровала сразу нескольких молодых и не слишком молодых людей

из нашей компании. Её то и дело приглашали танцевать или поиграть в бильярд. Иногда я, в отличие от Анюты, вспоминала про Лёню. Его спокойствие или безразличие меня сначала настораживало, потом начало раздражать. Он сидел безвылазно за столом и задумчиво потягивал виски со льдом. При этом Лёня выглядел абсолютно трезвым и безучастным. Чего, кстати, нельзя было сказать о нас с Анютой. В какой-то момент я поняла, что мы обе порядком набрались. Мне стало казаться, что мои каблуки выросли на несколько сантиметров, шары в боулинге потяжелели на несколько килограммов, а молодой человек по имени Руслан, шептавший мне на ухо невообразимо интимные вещи, был очень милым и забавным. И вот тут случилось непредвиденное. Я услышала это, несмотря на очень громкую музыку. Эти звуки испугали меня, я отшатнулась от Руслана и с ужасом увидела, что происходило на праздничном столе. Среди салатов и бутербродов лежал Лёня. И лежал он там совсем не по собственному желанию. Его горло сжимала крепкая рука очередного поклонника Анюты. На полу вокруг стола валялась разбитая посуда. Лёня, красный, как варёный рак, хрипел и силился подняться. Анюта визжала и пыталась оторвать от мужа разъяренного пьяного мужика. Внезапно музыка оборвалась. Рядом с нашим столом появилась охрана. Но даже охранникам удалось освободить жертву не без труда.

Анюта плакала и колотила кулачками обидчика своего мужа. Тот вращал дурными, ничего не понимающими глазами. Лёня пытался восстановить дыхание, и было видно, что чувствует он себя не очень хорошо. Сопrotивляющегося обидчика охранники вывели из зала.

Лёня медленно поднялся на ноги, отряхнул одежду и, слегка пошатываясь, направился к выходу. Анюта подбежала к мужу и ухватилась за рукав его пиджака.

– Лёничка, тебе плохо? - испуганно причитала она. - Может, вызвать врача?

Лёня грубо отпихнул жену от себя. Такого поведения с его стороны Анюта не ожидала. Она растерянно смотрела в спину уходящему мужу. Я подошла к подруге и осторожно коснулась её плеча:

– Как это произошло?

Анюта повернулась ко мне, и её взгляд меня испугал.

– Пошли вы все. - со злобным отчаянием сказала моя лучшая подруга. - И ты, и твои друзья — имбецилы. - она неловко развернулась на каблуках и побежала за мужем.

Я стояла, как громом поражённая. Отличный финал праздника, ничего не скажешь. Я вернулась к столу. Вся компания горячо обсуждала случившееся. С моим

приходом наступила тишина.

- Праздник окончен. Извините. - тихо, но твёрдо сообщила я. Ко мне подошёл Руслан и обнял за плечи.
- Ну, чего ты так расстроилась? - зашептал он мне в самое ухо. - Всё хорошо. Расслабься.

Я высвободилась из объятий и, не глядя на Руслана, повторила:

- Праздник окончен.

Гости начали постепенно расходиться.

- Зачем? - не понимал моего поступка Руслан. - Шикарный был праздник... Но раз ты так, может, поедem ко мне? Меня-то ты не прогонишь? - он приподнял прядь моих волос и недвусмысленно коснулся губами моей шеи.
- Не хочу. - холодно и безучастно сказала я. - И лучше не трогай меня.

Но мой кавалер понял меня неправильно. Он решил, что я ломаюсь и хочу уговоров.

Руслан потянул меня к себе, моё сопротивление его даже развлекало.

- Отпусти меня! - заорала я. - Убери руки!

Охранники направились в нашу сторону, но Руслан не стал дожидаться их прихода.

Он отпустил меня, разочарованно прицокнул языком и, уходя, успел бросить:

- Дура.

Вот так я осталась одна наедине с разгромленным праздничным столом. Я отыскала пустой фужер, налила себе водки и залпом выпила. Потом взяла свою сумочку и вышла из зала.

На лестничной площадке царил полумрак, и пахло дорогими сигаретами. Я села на холодные ступени и заплакала. Куда катится моя пустая бессмысленная жизнь?

Меня бросили все. Я не нужна никому. Крупные слёзы катились по моим щекам. Они, наверное, были очень солёными, потому что от них сильно щипало подбородок.

Не знаю, как долго я сидела и жалела себя, но совершенно точно всё это время я не предполагала, что на лестнице есть кто-то ещё.

- Вам не холодно? - спросил показавшийся мне знакомым голос, и я вздрогнула. Обернувшись, я увидела силуэт с тлеющей сигаретой в руке.
- Обычно все на подоконник садятся. Там теплее. - сказал мой собеседник, затаился и медленно выдохнул дым тех самых дорогих сигарет, что я унюхала, оказавшись здесь. Выходит, он был на лестнице с самого начала. Его голос и этот сигаретный дым странным образом успокаивали меня.
- Вы не курите? - спросил человек-призрак, спустившись мимо меня вниз по

лестнице, и присел на край широкого низкого подоконника. Теперь я отчётливо видела струйки сигаретного дыма и очертание профиля моего собеседника. Белая рубашка и бейджик на кармане дорисовали образ, и теперь я догадалась, откуда знаю этот голос.

- Максим. - неожиданно проговорила я вслух, вспомнив молодого человека, проводившего в начале вечера меня к моим гостям.
- Очень приятно, Ксения, что Вы запомнили моё имя. - я скорее почувствовала, чем увидела его улыбку.

«Откуда Вы знаете моё имя?»- хотела уже спросить я, но вовремя сдержалась и не задала этот глупый вопрос. И всё-таки меня удивило, что он помнил имя клиентки.

- У Вас тоже не плохая память. - усмехнулась я.
- Моя память очень избирательна. - признался Максим. - Так Вы не курите?
- Угостите? - не то спросила, не то попросила я. Не курила я целую вечность. С тех пор, как задалась целью стать матерью.

Мой новый знакомый вынул из кармана пачку, но, прежде, чем протянуть мне, спросил:

- Может, всё-таки пересядете на подоконник? Здесь на самом деле удобнее и теплее.

Я поднялась с холодных ступеней и вдруг поняла, что выпитые в финале несколько глотков водки были совсем лишними. Как-то мне было некомфортно. И ещё стыдно. Молодой человек, пригласивший меня посидеть рядом с ним на подоконнике, был абсолютно трезв. В этом я готова была поклясться. Разница наших статусов отчего-то вызывала у меня чувство стыда и сожаления.

Я осторожно доползла на полусогнутых ногах до подоконника и, заметив, что окно приоткрыто, с удовольствием втянула носом свежий прохладный воздух. Максим протянул мне сигареты. Потом дал прикурить.

Одна-единственная затяжка, и я испугалась, что сейчас умру. Мой собственный кашель чуть не вывернул меня наизнанку, кроме того что-то невообразимое случилось с моей головой: казалось, она вот-вот расколется, как тыква. Перед глазами поплыли странные круги. В панике я схватилась за плечо Максима.

- Вам плохо? - спросил он и взял протянутую мной сигарету.
- Откройте окно. - только и смогла сказать я. Максим помог мне подняться на ноги и распахнул окно.

Несколько раз глубоко вдохнув свежий воздух, я почувствовала себя немного лучше.

- Кажется, мне лучше пойти домой. - проговорила я, стараясь не поднимать глаз.
- Далеко живёте? - поинтересовался мой заботливый собеседник. - Может быть, вызвать такси?
- Нет. Спасибо. В такси я не смогу. Да и недалеко.
- Погодите. - остановил меня Максим. - Давайте, я Вас провожу.
- Нет, не надо. Я сама. - отказалась я и сделала первый шаг вниз по ступенькам. Каблук неловко подломился, я вовремя вцепилась в перила, Максим поспешно подхватил меня под локоть.
- Я только скажу, что ушёл. Подожди меня здесь две секунды. - сказал он. - Не спускайся сама. - и исчез за дверью, ведущей в зал.

Мне было не до размышлений. Хотелось на свежий воздух. Крепко держась за перила, я пошла вниз.

Уже на втором лестничном пролёте Максим догнал меня и подставил руку:

- Держись.

Я послушно ухватилась за своего провожатого. Так мы прошли ещё два лестничных пролёта и вышли на улицу.

«Только не это.» - подумала я, чувствуя подступающий к горлу отвратительный комок. С трудом подавив чувство тошноты, я повернула в сторону моего дома. Идти предстояло минут двадцать. Максим видел и понимал, в каком жутком состоянии пребывала я, может быть поэтому лишних вопросов не задавал. Он только спросил мой адрес.

Кто он и зачем ему всё это нужно? - честно говоря, в тот момент меня мало интересовало.

Как только мы добрались до двери моей квартиры, и ключ был повернут в замочной скважине, я, не зажигая света, пулей кинулась в ванную к родному унитазу. Как же мне было плохо! Неужели после такого люди выживают? Мама дорогая! Со мной творилось что-то невообразимое.

Волшебным образом рядом со мной всегда присутствовал стакан воды.

Периодически приходя в сознание, я делала несколько глотков. Отодвинуться от сантехники дальше полуметра я не решалась. Это была самая тяжёлая ночь в моей жизни!

И всё-таки я осталась жива.

Я поняла это, когда услышала неестественно-громкий, пронзающий мозг телефонный звонок, с трудом разлепила глаза и увидела себя под пледом на нерасправленной кровати. Из зеркала напротив на меня смотрело незнакомое лохматое существо с опухшим лицом и размазанной по нему косметикой. Откинув плед, я успела увидеть, что на существе были мои колготки и моя майка. Юбки и жакета не хватало. Подняться с кровати я так и не смогла.

«Пусть звонит.» - решила я и прижала к голове подушку. Но в следующий момент подушка отлетела в сторону, а я неожиданно резво соскочила с кровати, потому, что отчётливо услышала, как кто-то взял телефон и сбросил звонок.

С колотящимся сердцем я выглянула в зал. На моём диване, подложив под голову свёрнутую куртку, лежал молодой человек в белой рубашке. Рядом с диваном, на ковре валялся мой телефон. Гость, видимо, почувствовал моё присутствие и открыл глаза.

- Привет. - как ни в чём не бывало сказал он. - Как себя чувствуешь?
- Ты что, всю ночь был здесь? - с ужасом выдавила я.
- Не мог же я оставить тебя одну в таком состоянии. - ответил Максим.
- Кошмар... - вырвалась у меня вполне закономерная мысль и почти одновременно я вспомнила своё нечеловеческое отражение в зеркале. Едва не провалившись от стыда, я ретировалась обратно в спальню и уже оттуда спросила:
- Это я сама разделась?
- Почти. - отозвался Максим. - Вещи придётся постирать.

Я почувствовала, как кровь ударила мне в голову. Какой позор, Ксения Владимировна! Какой позор! Сначала напиться до поросычьего визга, потом притащить домой незнакомому парня, да ещё в его присутствии переживать все последствия алкогольного отравления. Такого я сама от себя не ожидала.

Тут снова зазвонил телефон.

- Я отвечу! - крикнула я, и через пару секунд в дверном проёме спальни возникла рука с телефоном. Я взяла мобильник, зажала его между ухом и плечом, тем временем натягивая джинсы. Звонила Анюта.
- Привет. Только не бросай трубку. - затараторила подруга, и у меня сразу же заломило висок. - Ты прости меня, дуру, за вчерашнее. Я, наверное, выпила

лишнего. На самом деле это я во всём виновата. Ксюшка, ну извини. Мне так стыдно. Ты ведь простишь меня, правда? Ведь простишь, да?

- Как там Лёня? - спросила я вместо ответа.
- А что Лёня? Лёня в порядке. Мы всё выяснили. - поведала Анюта.
- Это хорошо. - сказала я и, снова увидев себя в зеркале, поспешно добавила: - Ань, давай попозже поговорим. Ладно? Не могу я сейчас.
- Значит, всё-таки обижаешься. - разочарованно проговорила подруга.
- Не в обидах дело. - почти честно ответила я. - Голова раскалывается. Не одна ты вчера лишнего выпила.
- А-а, понятно. - Анюта как-будто даже обрадовалась. - Таблеточку проглоти. Ладно, перезвони мне потом.

Мы распрощались, и я задумалась, как бы помягче и поскорее выпроводить молодого человека. Не хотелось быть неблагодарной, и в то же время моё состояние и внешний вид совсем не подходили для общения с гостями.

Осторожно выглянув в зал, я поняла, что Максим совсем не чувствует себя гостем в моём доме. В зале его уже не было, он был на кухне — наливал воду в кастрюлю.

- Я нашёл у тебя в холодильнике кусок курицы. Сейчас поставлю варить бульон. - сообщил он, не оборачиваясь. - Это хорошее лекарство. Будешь, как новенькая.

На языке молодёжи то, что в следующую секунду случилось со мной, называется «офигеть» ... Да что ему в конце концов от меня надо? Ежу понятно, что не станет ни один нормальный парень едва знакомой, страдающей похмельем особе просто так варить куриный бульон! В чём подвох???

- Ты никуда не торопиться? - с трудом сформулировала я вопрос. Максим повернулся ко мне и улыбнулся. И хотя я так и не смогла взглянуть молодому человеку прямо в лицо, я почувствовала смысл этой улыбки. «Я знаю, о чём ты думаешь. Каждое слово.» - вот что она говорила.
- Не волнуйся. Я скоро уйду. Только бульон сварю. - заверил меня Максим.
- Это что, миссия такая или бонус вашего клуба? - съязвила я.
- А трезвая ты — другая. - поделился своими наблюдениями молодой человек. Мне вдруг снова стало стыдно. И не захотелось, чтобы он, пусть ненадолго, но запомнил меня такой: растрёпанной, опухшей и злой.
- Соль в правом шкафчике. Я — в ванную. - с этими словами я исчезла за дверью.

В надежде на то, что душ поможет вернуть мне нормальный облик, я вытерпела сначала горячую, а потом холодную воду. Отмыла с лица остатки вчерашней косметики, натянула свежую футболку, быстро высушила феном волосы и, не удержавшись, подмахнула ресницы тушью. Даже после всего этого я осталась не слишком довольна своим видом. Но лучшего ожидать сегодня было бы глупо. Я приоткрыла дверь и выглянула из ванной. Гости не было видно ни в зале, ни на кухне. Я вышла в коридор. Никого. Так же в спальне и на балконе. На плите, тихонько шумя, кипел куриный бульон. Я посмотрела в окно. Во дворе было пусто. Максим ушёл. Одна мало приятная мысль закралась мне в голову: « а что, если он — вор? Спёр что-нибудь и смылся.» Я кинулась к своей сумочке и проверила кошелек. Деньги оказались на месте. А больше у меня особо и красть было нечего. Да и вообще эта мысль о воровстве изначально была дурацкой. Он просто ушёл. Случилось то, чего я и хотела. Вот только настроение окончательно упало. Кажется, моя старая подруга — депрессия снова возвращалась. А может, она никуда и не уходила?

7

Вечером, когда я чувствовала себя уже значительно лучше и даже решила посмотреть «новости», в дверь позвонили. Это странно и глупо, но я подумала, что сейчас увижу Максима и, что самое странное, очень обрадовалась. На пороге стояла Аня, с бутылкой вина и коробкой конфет в руках. Подружка была счастливая и абсолютно не опухшая. И как ей только это удаётся?

- С днём рождения! - весело и звонко возвестила она.
- Разве этот кошмар ещё не закончился? - безрадостно поинтересовалась я.
- Работа над ошибками. - объяснила Аня и за каких-то пару секунд очутилась уже на моём диване.
- Ну, чего стоишь? Тащи фужеры. - распорядилась она. Бутылка вина и коробка конфет стояли на журнальном столике.
- Вон, в шкафу. - кивнула я, залезая под плед. Аня обеспокоенно посмотрела на меня, но фужеры всё-таки принесла.
- Всё ещё болеешь? - с сочувствием спросила она. - Таблеточку съела?
- Время вылечит. - не слишком оптимистично отозвалась я.
- Чё т ты, матушка, мне не нравишься. Совсем расклеилась. Надо тебя подлечить. - с этими словами Аня скрылась на кухне. Вернулась со

штопором в руках.

- Лёня где? Дома? - любопытствовала я, пока подруга наливала нам вино. Анюта кивнула и подала мне один фужер.
- За тебя. - сказала она и, легонько чокнувшись, сделала пару глотков. Я намочила губы и отставила фужер в сторону.
- Так что же всё-таки случилось вчера? - задала я ещё один интересующий меня вопрос.
- Ну, не обижайся. - медовым голосом протянула Анюта. - Я ляпнула, не подумав. Это всё коктейли. Пьются, как компот...
- Вопрос не об этом. - перебила я подругу. - За что Лёню так?
- Ах, это. - Анюта хихикнула, словно речь шла о чём-то смешном. - Так меня этот Виталик ниже талии лапать начал. А Лёня... Я даже не ожидала. Вступился.
- А ты-то как позволила такое Виталику в присутствии мужа? Или это было запланировано?
- Что значит запланировано? - на лице подруги появилось что-то похожее на искреннее недоумение. Я усмехнулась:
- Мне можешь говорить правду. Лёня не узнает. И как, получилось?
- Что?
- Ань, не придуривайся. Ты хотела изменить Лёне с Виталиком?
- Я?! С Виталиком?! - и без того огромные глаза Анюты стали ещё больше. - Конечно, нет!
- Вот и я про то же. Для чего же был нужен флирт? Отвечаю: тебе хотелось видеть реакцию со стороны Лёни, подтверждения, что ты ему не безразлична. А потом ссора, примирение. И жизнь уже не такая скучная.

Анюта развернула конфету и забросила её себе в рот.

- За то сегодня с утра мне принесли кофе в постель. - радостно похвасталась она. - Разве это плохо?
- Конечно, хорошо. - сказала я. - Только ты в следующий раз ухажёров помельче выбирай. За Лёню страшно...

Мы посидели с подружкой ещё минут сорок. Потом ей на мобильный позвонил любимый муж, сказал, что встретит, и Анюта, как на крыльях, помчалась в семью. А я осталась со своим пледом.

Я осталась со своим пледом и неотступными мыслями. Из-за этих мыслей история с Максимом не переходила в разряд законченных. Не получалось у меня просто взять и забыть о нашем необычном знакомстве. Странный молодой человек то и дело появлялся в моей памяти весь вечер, а потом и весь следующий день. Меня так и подмывало рассказать о нём Анюте, но я сдержалась.

После работы, по дороге домой, я решила, что схожу сегодня вечером в клуб и поблагодарю Максима за его бескорыстную помощь. А как иначе я могу избавиться себя от навязчивых мыслей?

Убедив себя, что целью встречи с молодым человеком является именно избавление от чувства какой-то недосказанности, после ужина я отправилась в клуб. Мне хотелось вычеркнуть из памяти Максима образ взлохмаченной, пьяной, злой тётки. Сегодня вечером я сделала всё, чтобы моё отражение в зеркале мне нравилось...

Тусовка в клубе только начиналась. Возле входа толпилась молодёжь. Путь к достижению моей цели стоил денег. Пришлось заплатить за вход.

На этот раз гостей встречал не Максим.

Молодой человек, на бейджике которого значилось «Владимир», выслушал мой вопрос и кивнул:

- Да, он здесь. Во втором зале. Но туда нельзя. Там приватный банкет.
- А когда он освободится?
- Когда гости разойдутся. Заказано до двенадцати, но они могут и продлить.

Увидев, как я приуныла, Владимир немного подумал и великодушно предложил:

- Вы подождите здесь. Я попробую его ненадолго вызвать.
- Большое спасибо. - поблагодарила я. - Мне на минуточку. Только пара слов.

Владимир ушёл... Прошла целая вечность, а его всё не было. А что, если Максим не сможет оторваться от работы? А может быть, он догадался, кто вызывает его на пару слов и не собирается выходить, потому что не желает со мной разговаривать? И чего это я так нервничаю? Ну не придёт — не надо. Останется без «спасибо».

- Привет. - услышала я уже знакомый голос и обернулась. Передо мной стоял Максим. Это Максим? Точно?.. А кто же ещё? Ведь голос я узнала. Вон и на бейджике имя написано. Просто я увидела его на самом деле впервые. Точнее впервые рассмотрела. До этого в памяти был какой-то смутный образ: магический, низкий голос, огонёк сигареты, нечёткие очертания профиля,

белая рубашка и улыбка чеширского кота. Сейчас молодой человек тоже улыбнулся, и я окончательно удостоверилась — Он. «Стриптизёр. Точно.» - решила я, только теперь оценив его телосложение. И, к сожалению, это было не единственное, на что стоило обратить внимание. Гораздо примечательнее был его взгляд — прямой и открытый. А глаза зелёные, как у кота — я это даже при неярко электрическом освещении разглядела. Ну и самым неожиданным оказалось для меня то, что молодой человек был действительно очень молодым. На вид ему было не больше двадцати пяти. Даже не знаю, что смутило меня больше: его «говорящий» взгляд, статная фигура или возраст? И ведь он не был писанным красавцем, при взгляде на которого женские сердца мгновенно разбиваются, а их обладательницы теряют голову. Совсем нет — если говорить объективно. Но гораздо значительнее в тот момент оказалось мнение субъективное, то есть моё личное. В двух словах оно звучало так: «дьявольски хорош». Мне было трудно поверить, что этот парень не так давно возился со мной — пьяной и неадекватной. Захотелось просто убежать.

Но я не убежала, а поздоровалась и спросила, есть ли у него свободная минутка.

- Да, конечно. Меня друг подменил. - ответил Максим.
- Владимир? - уточнила я, как будто это имело для меня значение.
- Да.

Пора было переходить к сути.

- Ты извини меня. Вчера я была не слишком вежлива с тобой. - проговорила, наконец, я.

Он улыбнулся:

- Не страшно.
- Нет, ты не понимаешь. Я не хочу, чтобы ты думал, будто вот то моё состояние — нормальное. - кажется, я начала оправдываться, но под этим взглядом невозможно было что-то сочинять.
- А я и не думаю. - успокоил меня Максим, и вдруг спросил: - Как бульон? Я не пересолил?
- Нет, как раз то, что надо. Спасибо. И за бульон, и вообще.
- Пожалуйста.

На секунду возникла пауза, а мне показалось, что прошло минут десять. Первый признак того, что беседу пора завершать.

- Я хотела только поблагодарить тебя. - подвела я черту. - Ладно, удачи... Пойду.
- Подожди. - неожиданно остановил меня Максим. - Куда ты сейчас?
- Как куда? - удивилась я. - Домой.
- Уже поздно. Снова пойдёшь пешком? - поинтересовался он.
- Да. Я не боюсь ходить по темноте, если ты об этом.
- Хочешь, я вызову для тебя такси? - предложил Максим прямо как в прошлый раз, и я решилась-таки полюбопытствовать, что кроется за такой заботой.
- У меня тоже есть мобильный. - улыбнулась я. - Скажи, я выгляжу такой несчастной и беспомощной?
- Нет. При чём здесь это?
- Тогда почему ты всё время пытаешься мне помочь?
- Я не поверю, что мужчины не ухаживали за тобой. - сказал Максим, и я пожалела, что на мгновение мы встретились взглядами.
- Так значит, ты ухаживал? - уточнила я. - А тебе не кажется, что наше знакомство само по себе было, мягко говоря, странным? И я не поверю, что мужчинам интересно и приятно ухаживать за пьяными в стельку тётками!
- Я наблюдал за тобой в субботу весь вечер. - сообщил Максим. - И другого случая познакомиться с тобой я ждать не мог.

Я остолбенела. Вот это поворот...

- Ты мне и пьяная не разонравилась. - после этой его фразы, я не сдержалась. Наверное, мой смех оказался неожиданным не только для меня. Но я-то знала, что творится с моими нервами, а парень-то нет. Через несколько секунд я поняла, что скоро смех перейдёт в рыдания и поэтому сделала то, что сочла необходимым — развернулась и пошла в сторону выхода.
- Извини, но я тебе не верю. - не оборачиваясь, сказала я на прощанье. И действительно, как можно было в это поверить? Бред какой-то. Я ведь не Звезда Кинематографа, да и не сумасшедшая пока ещё.

Я шла по тёмной, пустой улице и вытирала слёзы. И чувствовала, как во мне медленно разгоралась ненависть к зеленоглазому мачо. Зачем он так со мной? У меня нет ни денег, ни влиятельных связей. Неужели, ему доставляет моральное удовольствие охмурять одинокую, старую тётку? Я вот так спросила сама себя, разозлилась и разрыдалась. Да, одинокую. Но почему же старую? Я не старая, и никакая не тётка! Это просто он слишком молодой. Глупый, жестокий пацан! И зачем только я позволила ему меня провожать?!

В общем, подходя к дому, я уже с ужасом понимала, что встречу с психотерапевтом больше откладывать нельзя.

9

Дома я взяла себя в руки, заварила и выпила травяной чай, приняла ванну с ароматическим маслом, посмотрела юмористическую передачу и залезла под одеяло. Было уже совсем поздно, и хотя я вроде бы успокоилась, но заснуть не могла. Я вспоминала зелёные глаза Максима, его голос и жалела, что мне уже не двадцать пять. Понимая, что начинаю фантазировать, я ругала себя за это, но голос разума был слишком тихим. Это с утра к нему легче прислушиваться, а вечером и ночью всё иначе. Как бы я ни пыталась себя обмануть и вразумить, убежать от правды было бессмысленно. А правда заключалась в том, что и взгляд, и слова молодого человека крепко зацепили меня. Зацепили и не отпускали. И так хотелось поверить и этому взгляду, и этим словам. Просто до боли. И как никогда прежде хотелось быть желанной...

В дверь тихо постучали, и я догадалась, что наконец-то заснула. Стук повторился, и тогда мне подумалось, что для снов это не характерно — чтобы события повторялись, но никак не развивались. Когда же в следующий момент стало ясно, что стучат наяву, я испугалась. Глубокая ночь. Я одна. Страшно.

Но к двери, конечно же, подошла. Любопытство сильнее страха. Посмотрела в глазок и, затаив дыхание, прижалась спиной к двери. Домечталась!...

И почему в последнее время, когда происходит то, чего я хочу, оно оказывается для меня настолько неожиданным?

- Ксюша, это Максим. Надо поговорить. - сказал голос за дверью.
- А в другое время нельзя? - спросила я, как только ко мне вернулся дар речи.
- Нет. Открой, пожалуйста.

Я приоткрыла дверь.

- Что случилось? Говори.
- Впусти меня. - попросил Максим. - Я не кусаюсь.

А ведь я знала, что не нужно этого делать!

Максим переступил порог и закрыл за собой дверь. Я хотела зажечь в прихожей свет, но мою руку перехватила крепкая горячая ладонь. Всего лишь прикосновение, а меня словно тёплой волной унесло.

- Лучше не надо. У меня такое ощущение, что ты боишься, когда я на тебя

смотрю.

- Значит, так смотришь. - с вызовом сказала я.
- У меня только один вопрос. - игнорируя мой выпад, сообщил Максим. - Пообещай, что ответишь честно.
- Постараюсь.
- Я тебе совсем не нравлюсь?

Вот он — переломный момент... Решайте, Ксения Владимировна, чего Вы хотите: спокойного одиночества или приключения, опасного для жизни?

- Послушай, чего ты добиваешься? - попыталась я отдалить от себя эту грань между твёрдой поверхностью и бездной.
- Кого. - поправил он и добавил:
- Женщину, которая мне очень нравится.

И всё... После этих слов я сломалась. Вот так, в одну секунду, легко и просто.

- Ты совсем ребёнок. - подумала я вслух. Не знаю, правильно ли он понял смысл сказанного мной, только ребёнок мгновенно исчез. Здесь больше не было ребёнка, рядом со мной был мужчина. Страстно желанный и желающий — всё это стало более, чем понятно, как только Максим сделал шаг и прижал меня к себе.

10

Может быть, я понятия не имела, что значит страсть? Что значит, желать и быть желанной? Страшно подумать, сколько лет я жила в неведении. Одна ночь. И я поняла, что ничего не знала о жизни.

Мой будильник стабильно звонит в половине восьмого. Этим утром ничего не изменилось — сигнал сработал пунктуально.

Я открыла глаза, и меня тут же снова накрыло уже знакомой тёплой волной. Мне ничего не приснилось. Рядом со мной потягивался предмет моего сумасшествия.

- Зачем будильник? - сонно промурлыкал Максим, повернулся ко мне и улыбнулся:
- Мы ведь никуда не торопимся? - неожиданно он откинул одеяло, а так как оно было у нас одно на двоих, то, само собой, без одеяла остались мы оба. Я попыталась поймать ускользающий край, но опоздала и тут же оказалась в крепких объятьях.

- Мне надо на работу. - сказала я только для того, чтобы напомнить об этом себе самой.

Максим приподнялся на руках и погладил меня взглядом.

- Я хочу всего лишь посмотреть на тебя, всего лишь... - его пальцы, едва касаясь моего тела, медленно прошлись от пульсирующей точки на шее до внутренней стороны бедра. - Ты такая красивая. - Зелёные глаза довольно засияли, когда он почувствовал под своими пальцами лёгкую дрожь.
- Знаешь, что я придумал? - заговорческим шёпотом спросил Максим и сразу же предложил: - Давай, опоздаем на твою работу. Я всё-равно уже опоздал.
- Ты говорил, что хочешь всего лишь посмотреть. Ты обманул. - заметила я.
- Да, я обманул. - согласился он.

11

«Анька меня убьёт!» - думала я, второпях натягивая пуловер.

- Могу быстро сварить кофе. - поступило очередное предложение от Максима.
- Если только тебе. Я не буду. Мне и так грозит строгий выговор. - отозвалась я, наспех расчёсывая волосы.
- Где ты работаешь?
- В парикмахерском салоне.
- Ух ты. - обрадовался Максим. - Буду твоим клиентом. - он взъерошил свои густые тёмные волосы и стал похож на непутёвого героя одного из голливудских фильмов.
- А ты стриптизёр? - спросила я, забрасывая в сумочку телефон и кое-что из косметики.
- Кто-кто..? - Максим засмеялся. - С чего ты взяла? У нас в клубе стриптизёров нет, только стриптизёрши.
- Ты сказал, что уже опоздал. Где-то ещё работаешь?
- Нет. Учусь. На архитектурном. Опоздал на первую лекцию.
- Так ты... студент? - я даже остановилась. - Сколько же тебе лет? Только не вздумай врать. - предупредила я.
- Двадцать. - не задумываясь, ответил Максим и, наверняка, не соврал.
- О, нет... - простонала я и сползла вниз по стенке. Максим присел передо мной на корточки и обеспокоенно заглянул мне в лицо.
- Ты чего?

Я с тоской посмотрела на него.

- Ничего. А ты знаешь, сколько лет мне?
- Нет. А какое это имеет значение?
- Огромное! - в отчаянии проговорила я. - У моей подруги сын почти твоего возраста.
- При чём тут твоя подруга?! - недоумевал Максим.
- Я гораздо старше тебя. - констатировала я.
- Ну и что? Я не понимаю, какое это имеет значение. Тебе что, плохо со мной? - допытывался он.

Я готова была разрыдаться. Максим прижал мою голову к своей груди.

- Может, ты и старше, а ведёшь себя, как ребёнок. Нашла проблему. Если хочешь правды: ты выглядишь гораздо младше многих моих однокурсниц.
- Не ври. - всхлипнула я.
- А я не вру.
- Мы не должны встречаться. - проговорила я, вытирая слёзы и поднимаясь на ноги. Максим всё ещё сидел на корточках, а потому смотрел на меня снизу вверх.
- Значит, всё-таки тебе со мной было плохо? Скажи, как есть. - его зелёные глаза не отпускали меня.
- Мне было очень хорошо с тобой. - ответила я, хотя совсем не хотела в этом сейчас признаваться.

Максим поднялся, притянул меня к себе и обнял.

- Тогда будем учиться жить без предрассудков. - сказал он, и эта фраза показалась мне более чем «взрослой».

12

Мы стали встречаться. И не просто регулярно. Мы проводили вместе всё свободное время.

Максим жил недалеко от речного порта, в маленькой съёмной квартире, заваленной чертежами. Сложно сказать, когда он успевал учиться. Но каждый раз, когда мы приходили к нему, я замечала появление новых чертежей и книг. Максим любил рассказывать об архитектурных стилях и знаменитых зодчих. Он показывал

красочные фотографии фантастических зданий на страницах глянцевого журнала или в интернете, и я видела, что его интерес к будущей профессии был живым и неподдельным.

Как оказалось, вместе нам было хорошо не только дома. Мы ходили в кино, на каток, в бассейн или спортзал. И когда я была с Ним, то каждый раз забывала о нашей разнице в возрасте. С Максимом я словно возвращалась в свои двадцать лет.

Любила ли я его? Не знаю, ведь я именно этого боялась. А потому чувства к нему могли называться как угодно: «притяжение», «увлечение», «влечение», «влюблённость», только не любовь. Любовь — это не на один день. Я старалась не думать, надолго ли в моей жизни Максим. Я просто хотела быть с ним, пока это возможно. И только когда его не было рядом, на меня время от времени наваливались тоска и тяжёлые размышления о том, к чему приведут наши отношения. То, что происходило со мной в те дни, раньше я видела в кино. Это в кино Он и Она, едва оказавшись в тёмном подъезде, не успев подняться на два пролёта выше и войти в квартиру, начинают целоваться, как будто их не подпускали друг к другу целую вечность. Это в кино Они любят друг друга, даже если кричат и ссорятся. Это в кино Они ссорятся для того, чтобы тут же помириться. Это в кино Он садит Её на колени в пустом метро, когда вокруг полно свободных мест. Мне казалось, я живу в кино.

Всё это время, а именно несколько недель, я не решалась рассказать о своём сумасшедшем романе Анюте. Хотя, конечно, она почти сразу догадалась, что у меня появился мужчина, и что я влюблена как кошка. Все признаки были на лицо, и подруга «припёрла меня к стенке». Но... Анюта, вспомнив моего ухажёра с вечеринки, спросила:

– Это Руслан?

И я почему-то соврала:

– Да, это Руслан.

И, хотя Анюта приходила теперь исключительно после звонка, не сложно было предположить, что рано или поздно каким-нибудь незатейливым образом моя ложь раскроется. Почему же я не рассказывала подруге правду? Ведь на самом деле мне этого очень хотелось. Но что-то меня всё время останавливало. Наверное, мысль о том, что даже лучшая подруга в данном случае меня не поймёт и не поддержит. Тем не менее молчать дальше у меня уже не было сил. И вот однажды, во время обеденного перерыва, когда Анюта за чашкой кофе спросила, как там Руслан, я решилась:

- Мне нужно тебе кое-что рассказать. - начала я, и глаза подруги сразу загорелись в предвкушении. - Только пообещай, что сначала всё обдумаешь и только потом выскажешь своё мнение.

Анюта активно закивала и пододвинулась ближе.

- В общем, я не с Русланом встречаюсь. - выдохнула я, ведь главным было — начать. Анюта мгновенно наморщила в недоумении лоб, но я жестом предотвратила сразу несколько её вопросов.
- Его зовут Максим. Ты видела его однажды, может быть даже вспомнишь. В мой день рождения он проводил нас к столу. - стараясь не допустить паузы, рассказывала я. - Ты спросишь, почему я говорю тебе всё это только сейчас. Но все эти несколько недель я сама не верила в то, что наши отношения продлятся. Мне не хотелось рассказать тебе сегодня о том, кого может не оказаться со мной уже завтра. Я и сейчас ни в чём не уверена. Это необычные отношения. Никогда не думала, что такое произойдёт со мной. Скажи мне кто-нибудь месяц назад, что я стану крутить роман с двадцатилетним парнем, я бы не поверила.

Анюта во все глаза смотрела на меня.

- Что, что ты так смотришь? - не выдержала я. - Да, я знаю, что это сумасшествие.
- Ты сейчас такая красивая. - восхищенно сказала подруга. - Рассказываешь, а щёки и глаза горят.

Я даже растерялась.

- Спасибо. Честно говоря, я думала, ты скажешь другое.

Анюта усмехнулась:

- А что ты ожидала? Что я попрошу таблетку валидола? Не помню я твоего Максима в упор, но, наверное, он безумно хорош, если смог довести тебя до такого состояния.
- Я в хорошем смысле. - на всякий случай предупредила подруга.
- То есть ты не видишь в этом ничего ужасного? - не поверила я.
- А что тут ужасного? - искренне удивилась Анюта. - Радуйся и гордись. Если двадцатилетние западают — что-то это да значит! О замужестве здесь конечно речи не идёт. А в остальном: почему нет? Для здоровья полезно.

Не знаю, почему, но я ожидала от подруги совсем другой реакции. Я думала, она будет пытаться меня вразумить и скажет всё то, что неоднократно мысленно

говорила себе я сама, когда оставалась наедине со своими сомнениями. Но Аня лёгкой рукой сняла у меня с души камень и с азартом стала выпрашивать подробности.

13

С тех пор, как я рассказала обо всём лучшей подруге, мои сомнения волшебным образом развеялись, я просто жила и наслаждалась жизнью. И всё было как в сказке до того самого дня.

В конце октября Максим пригласил меня на вечеринку, где собирались его друзья. По вполне объяснимым причинам местом вечеринки оказался клуб, в котором он работал.

Я ещё ни разу не бывала в компании друзей Максима, и мысль о встрече с ними вызвала у меня смутную тревогу. Кто знает, как они меня воспримут?

- И в качестве кого ты представишь меня своим друзьям? - спросила я у него.
- В качестве своей девушки, конечно. - ответил он, но его ответ совсем не прибавил мне спокойствия. Отказываться я тоже не хотела, поэтому дала себе установку, что «всё зависит только от меня».

Собираясь на вечеринку, я невольно вспомнила свою подругу с её постоянным «мне совершенно нечего надеть». Чтобы не слишком выделяться из компании студентов и не выглядеть как учительница, я откопала в закромах короткую джинсовую юбку и футболку с весёлыми черепами. Вечерний макияж и сапоги на шпильке дополнили картину. «Осталось только розовую жвачку в рот засунуть...» - с усмешкой подумала я, оглядев себя в зеркале.

- Как я выгляжу? - спросила я у Максима, когда он зашёл за мной.
- Очень. - ответил он.
- Очень как?
- Всё будет хорошо. Ты не можешь не понравиться моим друзьям. - успокоил меня Максим.

Мы пришли последними. Нас уже ждали четверо парней и три девушки. Максим представил меня друзьям и, хотя никто не принялся в упор разглядывать новенькую, я чувствовала, что вся компания за мной наблюдает.

Мы заказали коктейли. «Сегодня позволю себе только один единственный бокал.»-

решила я.

Постепенно за столом завязалась непринуждённая беседа со студенческими байками и анекдотами. К моему удивлению, очень скоро я почувствовала себя уютно и свободно. Мне стало весело и легко, и для этого даже не нужен был алкоголь.

Прошло какое-то время, и народ потянулся танцевать. И снова, в общем кругу, я забыла, что нахожусь рядом с другим поколением...

Позже, разгоряченные танцами, мы вернулись за стол, где смех и веселье продолжились. Но вот заиграла модная в последнем сезоне медленная композиция, и не успела я глазом моргнуть, как одна из девушек, Лера — жгучая темноволосая красотка с обольстительными ямочками на щеках, подошла к Максиму и сказала, обращаясь ко мне:

- Ты не против, если я ненадолго украду твоего кавалера? Белый танец.
- Не против. - ответила я, хотя жеманная длинноногая Лера не внушала мне ни капли доверия.
- Не скучай. Я скоро вернусь. - улыбнулся Максим и отправился вместе с Лерой. Она повела его за руку, и от этого моё сердце сжалось. Я видела, как Лера обняла Максима за шею и совсем не по-дружески прижалась к нему. Естественно, он тоже её обнял. Не в силах на это смотреть, я пододвинула к себе бокал с коктейлем, но он был пуст.
- А можно, для девушки ещё один коктейль? - крикнул официанту один особо внимательный юноша из нашей компании. Так передо мной оказался второй бокал.

«Если я сейчас не остановлюсь, то повторится ночь после моего дня рождения.» - подумала я и снова посмотрела на танцующих. Лера что-то рассказывала Максиму, и мне казалось — хотя я не могла видеть это отчётливо — её губы вскользь касались мочки его уха. Он улыбался.

Я уже не надеялась на то, что бесконечный танец когда-либо завершится, но чудо свершилось, и медленная мелодия сменилась ритмичной. Максим и Лера вернулись к столу.

- Возвращаю в целостности и сохранности. - растягивая слова, проговорила черноглазая бестия, и мне показалось, что она издевается. Это отвратительно, но я не предполагала, что могу так ревновать. За несколько минут я возненавидела эту кокетливую Леру.
- Ты почему такая грустная? - спросил Максим, заглядывая мне в лицо. Ещё миг, и он обо всём догадается. Нельзя. Я собрала всё своё благоразумие и как

можно беззаботнее улыбнулась.

- Нет, я просто задумалась. Песня была слишком грустная.

И тут рядом появилась другая девушка — Кристина — не такая яркая и наглая, как Лера, но тоже очень привлекательная. Если и она потащит его танцевать...

Но нет, Кристина не претендовала на Максима, она подошла ко мне.

- Пойдём с нами, покурим. - пригласила меня она.
- Я вообще-то бросила. - сказала я.
- Пойдём. У нас лёгкие сигареты. Поболтаем немного о женском. - не отставала Кристина.
- Ладно. - согласилась я.

Мы вчетвером вышли на хорошо знакомую мне лестничную площадку. Кристина достала пачку сигарет и угостила всех.

- Я не буду. - отказалась я. - Просто с вами постою за компанию.
- Не куришь? Молодец! - похвалила Лера, и я снова почувствовала в её словах яд.

Девчонки закурили. Сначала они говорили о каком-то новом нудном лекторе, потом о предстоящей распродаже косметики, и тут вдруг, совершенно внезапно, Лера обратилась ко мне:

- Работаешь или учишься? - спросила она и спросила так, что у меня исчезли всякие сомнения: девчонка знала, куда и как копать, чтобы задеть за живое.
- Работаю. В парикмахерском салоне. - как можно равнодушнее ответила я.
- Классно! - обрадовались другие девчонки. - А в каком именно?

Меньше всего мой ответ на последний вопрос интересовал Леру. Она уже не старалась быть тактичной:

- А сколько тебе лет?

Почему именно она из троих девушек задала мне этот вопрос? Совпадение? Я так не думала.

- А тебе зачем?- я не собиралась плясать под её дудку.
- Так. Интересно. Максим сказал, что ты выглядишь гораздо моложе своих лет. Вот мне и стало интересно — насколько?

Вот такая вот маленькая сука оказалась способной всё испортить.

- Ты хочешь сказать, он обсуждал с тобой мой возраст? - не поверила я.
- А почему нет? - усмехнулась Лера и, выпустив мне в лицо струю дыма, добавила: - Мы же с ним друзья. Пока только друзья.

- Лерка, перестань. - сказала Кристина, и девчонки, за исключением Леры, захихикали.
- Что значит «пока»? - упавшим голосом спросила я.
- Я привыкла действовать в открытую, поэтому скажу тебе сразу: он мне нравится, и я намерена понравиться ему тоже. - заявила дерзкая Лера. - Как думаешь, у меня есть шанс?

От такого хамства ошалела не я одна. Девчонки стояли с полуоткрытыми ртами. Первой моей мыслью было: вцепиться в эту шикарную чёрную гриву и расцарапать это гладкое прекрасное личико, но в следующую секунду мной овладела какая-то необъяснимая апатия. Вселенская тоска и безразличие. Ведь происходило именно то, что должно было рано или поздно произойти. И я сразу об этом знала. Так есть ли смысл принимать вызов?

- Насчёт шанса спроси лучше у Максима. - сказала я абсолютно спокойно.
- Ладно, спрошу. - Лера разочарованно посмотрела на меня. - Ну что, пошли? - обратилась она уже ко всем. Девчонки затушили в пепельнице окурки и направились в зал. Я осталась стоять.
- Ты идёшь? - спросила Кристина, заметив, что я не двинулась с места.
- Да, сейчас. Идите. - ответила я.

Девчонки ушли. А я, как когда-то, больше месяца назад, осталась одна на лестнице — растоптанная и потерянная. Только на этот раз действительно одна.

Может быть, это глупо — из-за слов какой-то девчонки так отчаиваться и опускать руки, но мне вдруг стало настолько ясно, что мы с Максимом не пара, и парой быть не можем, потому что его мир - это лёгкость и беззаботность, не обременённые прошлым, а только предвкушающие будущее, в котором конечно же будут и Леры, и Кристины, и бог ещё знает кто. А мой мир — это попытка запрыгнуть в последний вагон уходящего поезда, и при этом, как бы я ни хотела, я не могу выбросить чемодан со своим прошлым.

Я вспомнила про свой любимый плед, и мне нестерпимо захотелось домой. Возвращаться в компанию не было никакого желания. Я спустилась вниз по лестнице и вышла на улицу. Ноги гудели. Всё-таки для танцев шпильки — не самый удачный вариант.

У дороги стояло такси. Я приоткрыла дверцу и назвала адрес.

- Садись. - сказал водитель.

Такси летело по улице, за окном мелькали огни. Пять минут, и я смогу укутаться в свой уютный старый плед.

Впереди загорелся красный свет, и такси резко затормозило. Последним, что я запомнила из этой поездки, был визг тормозов и грязное ругательство шофёра.

14

А потом появилось сразу много людей. Я смотрела на их лица снизу вверх и понимала, что меня куда-то везут. Я даже спрашивала у них: «Куда вы меня везёте?», но мне почему-то никто ничего не ответил. Тогда я закрыла глаза, и люди исчезли. А когда снова открыла, передо мной стоял мужчина в белом халате. «Сейчас мне всё объяснят.» - с облегчением подумала я, уже догадавшись, что попала в больницу.

- Как чувствуете себя? Голова болит?- спросил доктор, разглядывая какие-то бумаги.
- Нет. А что, должна? - удивилась я.
- Без этого вряд ли обойдётся. Гематома приличная.
- А что вообще случилось? - задала я вопрос, ответ на который интересовал меня почему-то больше, чем размер гематомы.
- ДТП. - ответил немногословный врач. - Подробности я не знаю. Разве что Ваш подробный анализ крови меня смущает.
- А что с ним?
- Вам бы МРТ сделать, а у Вас ХЧГ повышено. Как быть?
- Что-что? - переспросила я, совсем не потому, что ничего не поняла, а именно потому, что термин «ХЧГ» был мне хорошо знаком.
- Вы беременны? - спросил врач на обычном человеческом языке.
- Я беременна?! - воскликнула я и резко села на кровати.
- Прекратите прыгать! - возмутился доктор. - Вы должны спокойно лежать. Это сейчас самое правильное — и для Вашей головы, и для Вашей беременности.
- А это точно? Я точно беременна?! - наверное, мой перевозбуждённый, сияющий вид совсем не понравился врачу.
- Точно Вам скажут в гинекологии. - ответил он. - Вот туда мы Вас сегодня же и переведём. С томографией придётся пока подождать.
- Спасибо. - поблагодарила я, с трудом сдерживаясь, чтобы снова не сесть на

кровати. Очень тяжело было сдерживать нахлынувшие эмоции в лежачем положении.

- На здоровье. - сказал доктор и, уже собираясь уходить, поинтересовался:
- Вам не нужно никому позвонить, сообщить, где Вы?
- Нужно. - подтвердила я. - А где мои вещи? Телефон в сумке.

Врач нахмурился и почесал подбородок.

- Сожалею, но Вас доставили к нам без каких-либо вещей. Я имею в виду, никакой дамской сумочки или чего-то подобного при Вас не было.
- Как? - растерялась я.
- Не знаю. К тому же Вы были очень легко одеты для нынешней погоды.

Только теперь я вспомнила, как уходила из клуба. Я даже не вернулась за своим пальто. Но сумка была у меня на плече — это я помнила хорошо. Что ж, можно лишь догадываться, в какой момент она исчезла. К счастью, в ней не было никаких документов. Но, помимо кошелька и мобильного телефона, там были ключи от моей квартиры. Так что выражение «к счастью» в данном случае вообще не очень уместно. Тем не менее, даже этот факт не испортил мне настроения.

- Как же мне теперь позвонить? - с надеждой глядя на доктора, спросила я. Он, не долго думая, пошарил рукой в кармане халата, и протянул мне мобильный.
- Возьмите мой.
- Спасибо. - снова поблагодарила я, взяла телефон и, взглянув на дисплей, с удивлением воскликнула:
- Восемь пятнадцать? Уже утро?
- Конечно. Вас к нам доставили в два часа ночи. - сказал доктор и тут же поторопил меня: - Вы звоните, звоните. Меня больные ждут. Обход.

Я поскорее набрала домашний номер Анюты.

- Ань, привет. Это Ксюша. - сказала я, как только подруга сняла трубку.
- Привет. - поздоровалась ничего не подозревающая Анюта и тут же предупредила: - Только не говори, что заболела после вашей вчерашней тусовки. У нас сегодня клиентов выше крыши.
- Не хочу тебя огорчать, но я в больнице. - сообщила я. Короткая пауза, потом послышался какой-то странный звук — похоже, подруга чем-то поперхнулась. В конце концов, она смогла говорить:
- В какой больнице? Что случилось?
- В какой я больнице? - переадресовала я вопрос доктору.

- В первой клинической. Можете сразу говорить, что в отделении гинекологии. Через пару часов переведём. Свидания с пяти до семи вечера. Не забудьте попросить халат и тапочки. - предупреждая ещё несколько вопросов, ответил он.
 - Что случилось, потом расскажу. - пообещала я Анюте и передала информацию о моём местонахождении, часах возможных свиданий и необходимых аксессуарах.
 - Тебя что, изнасиловали? - фантазия моей подруги уже начала искать подходящие версии. Первую версию пришлось опровергнуть:
 - Нет, Ань. Потом, ладно? Я с чужого телефона звоню. Моя сумка с мобильником и ключами потерялась. Честно говоря, мне нужна твоя помощь.
 - Ладно, я поняла. - быстро сориентировалась Анюта. - К пяти часам подъеду. Что ещё привезти?
 - Какую-нибудь куртку. Моё пальто тоже потерялось. - соврала я, ведь рассказывать правду сейчас всё-равно не было возможности.
 - Просто детектив какой-то. - хмыкнула подруга. - Ладно, до вечера. Мы попрощались, и я вернула доктору телефон.
 - Ещё раз спасибо.
 - Да пожалуйста. - он опустил мобильный в карман и на прощание спросил:
 - Голова точно не болит, не кружится?
 - Нет. - честно ответила я.
 - Хорошо. - сказал он. - Тогда до свидания. Вас переведут в отделение гинекологии, но помните: о любых жалобах сразу сообщать врачу. И после выяснения обстоятельств по поводу Вашей беременности, мы вернёмся к вопросу о Вашем обследовании.
- Я радостно кивала. Наверное, моя радость выглядела подозрительно, и доктор окончательно уверился в необходимости проведения МРТ моего явно пострадавшего головного мозга.

Врач ушёл, а я лежала и думала о том, что произошло. А произошло за последние сутки много. Но мои мысли не занимала ни случившаяся авария, ни исчезнувшая сумка. Я думала о Максиме и о повышенном ХЧГ...

Через несколько часов меня, как и обещали, перевели в гинекологию. То есть со второго этажа на третий. Даже разрешили встать и самостоятельно передвигаться. Я не понимала, что именно внушало врачам опасение. Чувствовала я себя нормально, голова не болела и не кружилась. Оценить ущерб, причинённый моему здоровью, я не могла даже на ощупь: голова была туго забинтована в несколько слоёв.

В отделении гинекологии меня посадили на скамейку возле кабинета УЗИ и сказали ждать своей очереди. Я старалась не думать о том, что сейчас, очень скоро, решится моя судьба. Либо «да», либо «нет». Поэтому, когда меня пригласили в кабинет, я отключила свои эмоции и просто делала то, что мне говорили. Сейчас прозвучит приговор.

«Маточная беременность 3-4 недели...» - это всё, что я смогла услышать из протокола врача-узиста. И кислород перекрыло.

- Вы меня слышите? - медсестра обращалась ко мне, видимо, не в первый раз.
- Уже всё. Можете одеваться. Что случилось? Почему Вы плачете?
- А? Извините. Спасибо. - очнулась я. - Нет, я не плачу.
- Что с головой-то? - поинтересовалась врач.
- Травма. ДТП. - ответила я.
- Беременность желанная? - следующий вопрос.
- Да. Ещё как.
- Вам крупно повезло. - сказала узистка, наверное, имея в виду то, что моей беременности удалось пережить ДТП. - Теперь многое зависит и от Вас, не только от природы. Если хотите выносить и родить этого ребенка, я бы Вам рекомендовала сохраняющую терапию на все девять месяцев. У Вас и сейчас угроза прерывания...
- А что нужно делать? - испугалась я.
- Для начала — успокоиться. Остальное Вам расскажет лечащий врач.

Легко сказать: «успокоиться». Сначала напугают, а потом советуют успокоиться.

В палате, куда меня отвела медсестра, лежали ещё четверо беременных. Все что называется «сохранялись». Женщинам было скучно, появление новенькой их очень воодушевило, и они сразу начали расспросы. Мне не очень хотелось с порога рассказывать о себе, и поэтому я обрадовалась, когда в палату зашла врач. Как оказалась, ко мне.

- Людмила Васильевна Ивашкина, Ваш лечащий врач. - представилась она. И в течении следующих десяти минут мне чётко и методично разъяснили, что ждёт меня в ближайшие девять месяцев при условии, что беременность вообще удастся сохранить...

Меня не пугали количество предстоящих процедур и постельный режим. Я так сильно хотела этого ребенка, что не боялась никаких трудностей. У меня был только один страх: потерять его. Я даже согласна была потерять ради него многое другое. Меня неотступно преследовала мысль, что ребёнок означает исчезновение из моей жизни Максима. И вопрос не в том, нужен ли ему этот ребёнок — тут я могла только предполагать, что Максим вряд ли готов к семье и отцовству. Но основная причина заключалась в другом. Вчерашнее происшествие помогло мне кое-что осознать. Теперь я понимала, что дело было вовсе не в словах самоуверенной Леры, а в моих громадных комплексах, приобретённых мной за время неудачного замужества. Развод снизил мою самооценку ещё на несколько делений десятибалльной шкалы. Давно известно, что в основе ревности лежит неуверенность в себе. И хотя для влюблённого человека неуверенность — явление вполне нормальное, у меня это чувство определённо зашкаливало и принимало болезненную форму, не сопоставимую с допустимыми нормами. У таких отношений не могло быть ни будущего, ни настоящего. Выхода два: либо в корне менять своё отношение к существующему факту, либо полностью устранять причину стресса. На то, чтобы поменять своё отношение к чему-либо, нужно время, терпение и мудрость. На пути к достижению результата стресса не избежать. А я беременна, мне стресс строго противопоказан. Всё складывалось таким образом, что я должна была выбирать между Максимом и ребёнком. И, скрепя сердце, я сделала свой выбор в пользу едва зародившейся жизни. Осталось лишь подобрать слова, чтобы расставание с Максимом прошло спокойно. Насколько это возможно. Существовали ли такие слова?

16

Анюта появилась в нашей палате сразу же, как только начали впускать посетителей. Пока другие пришедшие натягивали белые халаты и бахилы, моя подруга уже стояла возле моей кровати — перевозбуждённая и покрасневшая.

- Хочу тебе сразу сказать, - затараторила она. - что твой Максим такой же ненормальный, как ты. Он сегодня с утра распугал мне всех клиентов. Твой

темпераментный друг едва не разнёс наш салон. Ворвался с безумными глазами и начал орать, что ты пропала. Он почему-то решил, что я прячу тебя. И теперь мне пришлось чуть ли не из кожи вон вылезти, чтобы убедить его подождать пятнадцать минут, прежде чем подняться сюда и помешать нашему разговору. Так что у тебя пятнадцать минут, чтобы рассказать мне всё. Да, вот, кстати, вещи, которые ты просила, и пальто, которое каким-то образом нашёл твой друг. - Анюта бросила на кровать большой пакет, выдохнула и, наконец, плюхнулась на стул возле кровати.

Четыре пары ушей, принадлежавшие моим соседкам по палате, уже приготовились слушать мой рассказ. Я пребывала в некотором шоке после того, как Анюта вылила на меня поток информации.

- Где именно сейчас Максим? - на всякий случай спросила я, чтобы не слишком затягивать паузу.
- Был внизу. Но что-то мне подсказывает, что он будет с минуты на минуту здесь. - ответила подруга.
- Пойдём, прогуляемся по коридору. - предложила я и, к разочарованию любопытной публики, мы вышли из палаты.
- Я беременна. - сообщила я, не оттягивая торжественный момент.

Анюта остановилась, и на её лице появилась глупая улыбка.

- Да ну?
- Три-четыре недели. Прогноз не очень радужный. Скорей всего, мне придётся жить в больнице... Но ты ведь знаешь, как я хочу этого ребёнка.
- Знаю. - горячо подтвердила подруга. - Ты не переживай. Всё будет хорошо.
- Очень на это надеюсь. И ещё я надеюсь, что эта новость не слишком огорчила тебя.
- Как ты можешь такое говорить? - «обиделась» Анюта. - Неужели ты и вправду считаешь меня такой стервой? Разве не видно, как безумно я за тебя рада?!
- Но я, скорей всего, почти год не смогу работать. - напомнила я.
- Такие мелочи вообще не должны тебя волновать. - отмахнулась подруга и, тут же, заговорческим шёпотом поинтересовалась: - А Он уже знает?

Я тяжело вздохнула:

- Нет. Он не знает. И я не рассчитывала, что мне придётся говорить с ним уже сегодня. Знаешь, я ведь решила с ним расстаться.

Анюта удивлённо повела бровями.

- Мне придётся почти всё время быть в больнице... Понимаешь? - продолжала я. - И для меня гораздо лучше расстаться с Ним сейчас и по собственной инициативе, чем потом «получить пулю в затылок» от Него. Ты знаешь, насколько мне нужен этот ребенок. Но несложно предположить, какой неожиданной и скорее всего безрадостной эта новость будет для Максима.
- Не знаю, что и сказать. - призналась подруга. - Я его видела сегодня впервые, но мне хватило пары минут, чтобы понять: ты ему не безразлична.

Моё сердце сжалось в комок.

- Может быть. Но я не могу рисковать ребенком. Слишком тяжело даются мне наши отношения с Максимом. Зачем мне этот журавль в небе? - попыталась я обосновать своё непростое решение.
- И ты думаешь, он так просто тебя отпустит? - с сомнением проговорила Аня. - Он не похож на того, за кого можно решать.
- Я постараюсь сделать так, чтобы это решение принадлежало ему.
- Конечно, тебе виднее. Но это очень эгоистично. Не будешь ли ты в последствии жалеть?

Я покачала головой.

- Нет. Если смогу родить.
- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. - Аня выглядела огорчённой.
- Слушай, ты так шокировала меня новостью о ребёнке, что я даже не успела спросить, почему у тебя забинтована голова. - спохватилась вдруг она.
- Вчера села в неправильное такси. Авария. - коротко поведала я.
- Боже мой! - воскликнула Аня. - Как это случилось?!
- Сама не знаю. Очнулась — гипс. - пошутила я, но подруга не засмеялась.
- Так это после вашей вечеринки? - уточнила она. - А где был Максим? Что-то я ничего не понимаю.
- Я ушла вчера с вечеринки. - призналась я. - Ему ничего не сказала. Хреново мне было. Не моя это компания оказалась, понимаешь? Они — дети, им двадцать...
- Н-да... - Аня покачала головой. - Ты даже оставила пальто.
- Да. - подтвердила я и тут вспомнила о важном: - Моя сумка исчезла таинственным образом во время ДТП. Денег там почти не было, мобильник я всё-равно собиралась менять, но там были ключи от квартиры...
- Не волнуйся, - успокоила меня подруга. - Я поговорю с Лёней. Он поменяет

замки.

- Спасибо.
- Не за что. Что тебе назначили?

На этот вопрос я не успела ответить. По коридору прямо к нам решительным шагом направлялся Максим.

- Кажется, мне пора. - тихо сказала Анюта. - Увидимся завтра. Удачи тебе. Пока. - она чмокнула меня в щёку и, на прощанье махнув рукой Максиму, направилась в сторону выхода.

Максим остановился в шаге от меня, молча протянул мне пакет с фруктами. Молча, но его взгляд говорил больше слов. Он ждал объяснений. Ничего не понимая, смотрел на мою забинтованную голову и сжимал губы, словно боялся сказать лишнее.

- Привет. - поздоровалась я, точно зная, что, если ещё пару минут посмотрю в эти глаза, то предстоящий разговор перейдёт в список не состоявшихся. - Пойдём, присядем. Вон, скамеечка освободилась.

Максим всё так же молча пошёл вслед за мной. Мы присели на больничную кушетку. Я набрала в лёгкие побольше воздуха и, не глядя в лицо Максиму, начала говорить:

- Это была случайность, ДТП...Мне вчера нехорошо стало. Я вышла на улицу — подышать. Не помогло. Там такси стояло, и я решила домой поехать. Но так и не доехала...
- Почему? - тихо, но жёстко перебил меня Максим. - Почему ты ничего не сказала мне?
- Я не хотела портить тебе праздник.
- Спасибо тебе большое. - невесело усмехнулся он. - Я отлично повеселился. Всю ночь носился в поисках тебя.
- Прости. - камень на сердце шевельнулся, и его края причинили мне боль.
- Почему гинекология? - спросил Максим, и я поняла, что трудный разговор ещё не начинался.
- Сегодня из травматологии перевели. Анализ крови показал, что я беременна. - быстро сказала я и, бросила на Максима мимолётный взгляд из под ресниц. Его нахмуренные брови чуть заметно вздрогнули.
- Что? - он обернулся ко мне и попытался заглянуть в лицо.
- Я беременна. - повторила я.

Максим вдруг оказался передо мной на корточках, он до боли сжал мои руки и всё-

таки сумел поймать мой взгляд.

- Ты... Ты ведь его хочешь оставить, правда? Ведь правда? Ответь, зачем ты здесь? Ты ведь не собираешься делать аборт? Ты не такая. Тогда почему ты здесь? Скажи честно. - в его глазах было столько беспокойства, что я сама испугалась. Такая реакция с его стороны оказалась для меня полной неожиданностью. И вот сейчас, как раз в эту минуту, я должна была соврать. Ради ребёнка. Так убедила себя я. Необходимость. Иначе нельзя.
- Я не собираюсь делать аборт. Этот ребёнок желанный. Но это — не твой ребёнок. - сказала я. Глаза в глаза. Смогла. Почему он так долго и так странно смотрит на меня? Это невыносимо.
- Ты врешь. - сказал Максим, наконец, и я не узнала его голос. - Не знаю, зачем, но врешь.
- Разве я сейчас в том положении, чтобы врать? - усмехнулась я, чувствуя, как меня начинает бить мелкая нервная дрожь.
- И чей же это ребёнок? - последовал вопрос.
- Неважно. - ответила я. - Прошу тебя: просто уйди из моей жизни. Тебе ведь не нужен чужой ребёнок, да и в беременной женщине нет ничего интересного для молодого парня.

В тот момент я не видела лица Максима, но я видела его сжатые кулаки.

- Тебе нужна помощь. - сказал он. Не спросил, а констатировал.
- Если хочешь мне помочь, уйди без лишних слов. Даже врачи не знают, смогу ли я выносить этого ребенка. Мне нужен покой. Возможно, мне придется провести все девять месяцев в больнице. Я не хочу потерять своего ребенка. Понимаешь? - мне очень хотелось, чтобы этот мучительный разговор поскорее завершился.
- Понимаю. - кивнул Максим. - Конечно, я всё понимаю. - он улыбнулся, и эта его улыбка мне совсем не понравилась.

Максим поднялся, а я вцепилась в скамейку. Сейчас он уйдёт, и я больше никогда его не увижу. Никогда. В горле комок. Огромный такой, удушливый. Мне казалось, я тону. И как за спасательный круг, я ухватилась за мысль о ребенке.

- Всё будет хорошо. - сказал Максим. Мне? А может, себе? Развернулся и пошёл. Пошёл быстро, решительно, но коридор слишком длинный. И крупные, как горошины, слёзы покатались по моим щекам ещё до того, как Он исчез. Только бы не обернулся... Но он не обернулся. Вот и всё.

В мае у меня родилась дочь. И, хотя она появилась на свет раньше срока, врачи не опасались за её жизнь. Ребёнок был здоров и жизнеспособен. Конечно, нам пришлось задержаться в больнице дольше, чем хотелось бы, но, учитывая, что за последние месяцы больничная палата заменила мне дом, это можно было отнести к разряду мелочей.

Я забывала о том, что нужно есть и спать. Почти всё время я проводила возле ребенка. Когда я смотрела на неё, я вообще забывала обо всём на свете.

Все эти семь месяцев, вплоть до рождения ребенка, в лице Анюты у меня была такая поддержка, о которой я и не мечтала. Я была безгранично благодарна своей подруге, а также её мужу — они оба сделали для меня очень много.

Наконец, ребёнка перевели ко мне в палату, а это значило, что через несколько дней нас ждала выписка.

В этот день, в положенное время, под окнами отделения, как обычно, появилась Анюта. Я смогла показать ей через стекло ребёнка, и подруга едва не расплакалась от умиления...

- Ксюш, послушай. Я должна тебе кое-что сказать. - серьёзно проговорила Анюта, как только я высунулась в форточку. - Только обещай, что сначала всё обдумаешь.
- Хорошо. - пообещала я, не понимая, отчего так запрыгало моё сердце.
- Там, в машине ждёт Максим. - осторожно начала подруга. - Я не позволила ему пойти сразу со мной. Сказала, что сначала поговорю с тобой... Я не рассказывала тебе об этом раньше, и ты знаешь, почему, но всё это время мы с Максимом созванивались. Точнее, это он постоянно звонил и спрашивал о тебе, о ребёнке... И я знаю о вашем последнем разговоре. Поверишь ты мне или нет, но я никогда бы не стала лезть не в своё дело, если бы не видела в этом необходимости. Я считаю, вам нужно поговорить... - она замолчала и, закусив губу, ждала моей реакции.
- Ну что ты молчишь?! - не выдержала Анюта уже через несколько секунд.
- А что ты хочешь услышать? - растерянно проговорила я, не в силах так быстро проанализировать ситуацию.
- Он хочет поговорить с тобой. Покажи человеку дочь.
- Хорошо. - согласилась я.

Анюта мгновенно исчезла за калиткой. Моё сердце колотилось, как сумасшедшее.

Мне показалось, что прошла вечность, прежде чем я увидела Максима.

Он изменился. Состриг свою шикарную густую шевелюру до классической короткой стрижки и потерял прежний беззаботный вид...

– Привет. - сказал он, и я вспомнила, как долго и безуспешно пыталась забыть этот голос.

– Привет. - поздоровалась я, прижимая к груди дорогой свёрток.

Максим смотрел то на меня, то на ребенка и — я видела это — искал слова.

– Как ты её назвала? - спросил он, наконец.

– Виктория. - ответила я.

– Виктория. - повторил Максим, словно прислушиваясь к звучанию. - Красивое имя. - и вдруг сказал: - Мы для вас с Викторией уже всё приготовили. Мы с Аней... Новые обои наклеили, детскую кроватку поставили. Я хотел сегодня коляску купить, но Аня говорит, ты захочешь сама выбрать...

Максим старался говорить так, словно мы и не расставались, но его напряжение было очевидным. И то, что происходило с ним, не могло оставить меня равнодушной. Глаза недвусмысленно зачесались.

– А когда вас можно будет забрать? - задавая этот смелый вопрос, Максим не спрятал глаза. Может быть, уже понял, что я не смогу сказать: «Никогда».

– Не знаю. Наверное, через пару дней. - предположила я.

– Я вас жду. - признался он.

Всё. Пора было сбегать. Ещё секунда, и я начну хлюпать носом.

– Ты извини, мне надо её кормить. - почти не соврала я.

– Да, конечно. Тогда... до завтра?

Я кивнула. И задёрнула занавеску. Теперь меня никто не видел, и я могла хлюпать носом, сколько угодно. Но тут открылась дверь, и в палату вошла медсестра - Катя. Она несла огромный алый букет и белого плюшевого зайца.

– Вот. Тебе передача. - сообщила Катя, укладывая игрушку и цветы рядом со мной на кровать. - Сейчас баночку под цветы принесу.

Она ушла, а я зарылась носом в пёстрый букет. На шуршащей светло-голубой фольге был приклеен маленький пластиковый аист, принёсший в клюве младенца. Только этот аист был какого-то странного цвета, и вообще он больше походил на журавля. Очень необычный аист-журавль. Не тот ли это журавль, что так неожиданно спустился ко мне с неба?.. Я потянула журавля-аиста за крыло, но он

был так крепко приклеен к голубой фольге, что не хотел отрываться. Я дёрнула посильнее, и птица оторвалась вместе с хрустящим глянцевым куском. И даже сквозь слёзы я увидела: точно — журавль, с куском неба и дорогим подарком. Вот он, в моих руках.

21.12.2010